Глава 3

Чтобы развеять лишние мысли, Стас посмотрел в окно. Ночная тьма отступала, передав свои права утреннему Солнышку. С первого же взгляда он узнал знакомое место - больница номер семь. Судя по высоте, это первый этаж. Насколько он помнил с прошлого своего посещения этого гостеприимного заведения, на первом этаже расположена травматология.

Только он успел додумать, как в палату стремительной походкой зашли врач с медсестрой. Врач был в халате поверх чёрных брюк и серой водолазки и со стетоскопом на шее. У него были тёмные волосы и спокойное выражение лица. У белокурой медсестры, следовавшей за ним, под халатом нельзя было угадать, во что она ещё одета. Грудь на отлично, и личико можно было бы назвать симпатичным, если бы не устало-безразличное выражение на нём.

- Ну, здравствуй, голубчик, - спокойно начал врач и подошёл к нему.

- Что случилось? - прохрипел Стас из-за пересохшего горла.

- Вы шли домой пьяный, поскользнулись и ударились головой о бордюр, потеряли сознание, - просветил его врач.

- Бред! – негодование переполняло Стаса. - Я был на работе, полез в подвал закрыть воду и полетел вниз голой в подвал. Спросите у Игоря – моего напарника. Мы вместе были.

- Мне не сильно важно, где и как вы получили по голове. Хоть об ворота бейтесь головой. Важно, что теперь вы здесь минимум на три недели.

- Да…

Стас не стал озвучивать вслух свои мысли, а они навевали грусть:

«Это просто кошмар лежать три недели в больнице. Притом, после гулянок в субботу с Катей у меня в кармане оставалось всего две с половиной тысячи. Одно радует – в больнице бесплатная кормёжка. Хорошо ещё, что за квартиру уже уплачено. Так что потяну как-нибудь».

В обед давали перловку, что Стаса ну очень «обрадовало». Он с грустью рассматривал этот шедевр кулинарного искусства: склизкий, приготовленный на воде и без соли. Такое блюдо достойно стола британского аристократа, того самого, который герой анекдота про дворецкого, который подаёт это восхитительное блюдо лорду на завтрак и обед, а на ужин котлеты… из овсянки!

Стало абсолютно очевидно, что за три недели на такой диете он станет похожим на супермодель с выпирающими рёбрами.

В тумбе рядом со своей кроватью он обнаружил пакет со своими вещами. В кармане робы лежал телефон, что натолкнуло его на мысль попросить о помощи. Только остро встал вопрос о том, к кому обращаться?

Родителям звонить бесполезно, даже вредно для них. Они живут в другом городе. Естественно, их совершенно не волнует состояние сына, главное что их Сашенька, его сестра здорова.

Следующим в списке шёл Игорь, но его телефон оказался отключён, что показалось странным. В рабочее время отключен телефон? Возможно, он сейчас в подвале, а туда не пробивается

сигнал вышки сотовой связи, оттого и не доступен.

Третий вариант – Катя. Им он и решил воспользоваться.

Удивительно, но несмотря на недавнюю ссору, она почти сразу взяла трубку. Стас опасался, что она сбросит звонок до того, как он выскажется, поэтому поспешил начать:

- Привет, Кать. Я больнице лежу. Можешь приехать?

- Привет, - её голос звучал сухо и отстранённо. – Извини, но я на тебя обижена из-за твоего поведения, и не хочу никуда ехать. Так что пока!

- Стой!

Девушка положила трубку раньше, даже не выслушав его.

- Вот овца! – в порыве ярости Стас откинул телефон.

Ближе к вечеру, в часы приёма родственников пациентов, палата, в которой лежал Стас, заполнилась людьми. Среди них находились инженер по технике безопасности Васильев С. С., мастер участка Никитина Тамара Сергеевна и начальник АРС Лев Львович Кошкин.

- Ну, здравствуй, Стас, - сухо начал Васильев. - А расскажи-ка мне, почему тебя не было на смене в воскресенье, а?

- Да как так-то?! – искренне возмутился он. - Я был на работе! Спросите у Игоря, он подтвердит.

- Вот как раз Игорь и написал в объяснительной, почему он был один на смене, а тебя не было, - вступил в разговор Лев Львович.

- Так что, Стас, в четверг можешь не выходить на смену, - продолжила старая мымра Тамара Сергеевна. Эта троица действовала подобно слаженной стае шакалов, поддерживая друг друга и переводя на себя внимание травмированного. - Ты уволен! А на участке после того, как тебя выпишут, продолжишь работать. Выздоравливай.

Они вышли, не попрощавшись.

- Вот уроды! – потряс кулаком в воздухе деда Вася. - На всё пойдут, лишь бы свою жопу прикрыть. Пацан лежит, страдает, а они о выгоде, да о своём комфорте думают. Подставили тебя, парень. Даже слепому ясно, что подставили. Мрази, а не люди. И как только Земля таких носит?

***

Выздоровление Звягинцева шло очень плохо. И дело было не в самой травме, а больше в том, что его предали все: и девушка, и коллега, и сраное руководство. Ещё эти кошмары по ночам порядком уже достали.

Стас выяснил, что Звягинцева-старшего зовут Святослав, и большая часть действий происходят в Волгограде, только немного другом. По виду витрин, вывесок, рекламы, обилию незнакомых автомобилей известных советских марок складывается ощущение, словно в том Волгограде до

сих пор существует СССР. Улицы другого Волгограда немного чище, да и в общем складывается чувство, что в той реальности всё немного лучше.

Кошмары его замучили. Но он же в больнице. Логичным и правильным решением, как он считал, будет обратиться к специалисту. Его лечащий врач обнаружился в ординаторской. При виде пациента он недовольно скривил губы.

- Доктор, мне сняться странные сны.

- Всем сняться сны, - доктор остался равнодушным.

- Эти кошмары меня замучили. В них мне сниться моя более старшая версия, которая сражается с мифическими существами: орками, гномами и эльфами. Иногда он противостоит живым скелетам, иногда они сражаются на его стороне. И ещё мне постоянно снится жуткий хомяк. Голова тоже сильно болит. А из-за кошмаров я не высыпаюсь.

- Это всё последствия травмы головы, - отмахнулся врач. – А что вы хотели, голубчик? Не надо бухать каждый день до соплей, и не будете головой ударяться.

- Я не пил!

- Само пройдёт, - сказал он Стасу через губу с таким откровенным презрением на лице, от которого складывалось ощущение, будто его обгадили с ног до головы.

- Ага… Я же алкаш и псих, взяточник хренов! – огрызнулся сантехник, и побрёл в палату, стараясь мысленно подбодрить себя: «Хорошо, что меня завтра выпишут, и я вернусь к себе домой».

Утром Стас собрал свои вещи. После обхода он попрощался с дедом Васей и побрёл на выход из больницы.

При выходе из здания он замер и зажмурился от яркого Солнца. Пока он лежал в больнице, первый месяц весны близился к завершению. Сегодняшняя больничная выписка датировалась двадцать первым мартом две тысячи десятого года.

На трамвае номер четыре он доехал до конечной остановки «Детский центр» и побрёл к себе домой. С понедельника ему предстояло выйти на работу, а сегодня только пятница. Ему хотелось встретиться с друзьями, но никого из них не найти. Кто-то под каблуком у жены, кто-то ушёл в армию, а половина из них перебрались на заработки в Москву.

Дома он первым делом поспешил принять душ. Горячая вода манила его. Желание помыться у него появилось ещё в первый день попадания в больницу. На третий день оно стало навязчивой идеей. После трёх недель от него исходило амбре, которым он мог составить конкуренцию бродягам, живущим в подвале на его участке.

После омовений он чувствовал лёгкость. Кожа будто скрипела от чистоты, доставляя моральное удовольствие. Чтобы поддержать хорошее настроение, он решил никуда не ходить. Взял книгу, завалился на кровать и начал читать.

***

Уже несколько месяцев Звягинцев после выписки из больницы продолжал просыпаться в

холодном поту из кошмаров и с головной болью. На работе всё пошло под откос. После выписки из больницы все смотрели на него с укором и злостью, так как их всех решили премии за февраль за несоблюдение техники безопасности.

А как её соблюдать, если форма, которая была выдана конторой, после первой стирки расползалась на куски ткани, а ботинки теряли подошвы после первой прогулки по дворам? Вот и ходили все в том, что могут себе позволить. У кого-то это старые джинсы. Кто-то раскошеливался на костюм «горка», купленный на птичьем рынке у вояк. Любимая обувь слесарей летом – дешевые резиновые шлёпки, а зимой – резиновые сапоги с войлочными стельками.

Игорь тоже сторонился от Стаса. На разговор не шёл и не хотел обсуждать произошедший случай. Но как-то раз в подвале они меняли участок лежака канализации, и у них случилась перепалка. Игорь не сдержался и выпалил:

- Ты думаешь, что я по собственной воле написал в объяснительной, что тебя там не было?! Кошкин сказал: пиши или три месяца без премии на голом окладе. А я чё, дурак что ли, голодать из за сопляка?!

- М-да-а… Ну, ты и тварь…

- Да я твоего отца и мать драл, пиздюк! – разгневанно выпучил глаза Игорь, после чего замахнулся обрезком трубы.

Стас в этот момент держал в руках мощную большую углошлифовальную машину - болгарку под круги диаметром двести тридцать миллиметров. Его руки начали действовать вперёд мыслей. Он резко включил болгарку и махнул ею перед лицом озверевшего напарника. Его движения были чёткими и стремительными. Отрезной круг со свистом крутился со скоростью в несколько тысяч оборотов. Инструмент издавал громкий вой. До кончика носа напарника оставалось буквально пару миллиметров. В последний момент Звягинцев выключил инструмент, но диск по инерции продолжал ещё некоторое время крутиться.

Игорь застыл с полными ужаса глазами. Он свёл зрачки в кучку на диске и боялся пошевелиться. До него внезапно дошло, что он перегнул палку. Ещё пара миллиметров, и он мог бы попрощаться с носом, а то и половиной черепа. У него подрагивали руки, а колени пустились отплясывать сальцу.

- Ты это… - голос у него тоже дрожал. В горле пересохло, но он продолжил: - Стас… Успокойся. Ладно? Ладно, да? Слышь, Стас, давай без этого…

Звягинцев медленно опустил болгарку. Его переполняла волна злости. Хотелось крушить всё вокруг, а в первую очередь превратить в фарш физиономию бывшего товарища.

- За слова ответишь, мудак! – он бросил болгарку на пол. – Ебись дальше сам! - побрёл он на выход из подвала.

http://tl.rulate.ru/book/88593/2839746